

Окончание. Начало — на стр. 1

ИЗДЕСЬ МЫ ВНОВЬ обращаемся к образу, созданному глобальной прессой как внутри Украины, так и вне её. Фёдоров в соответствии с этим образом — гений цифровизации, мастер внедрения новых технологий и визионер, близко знакомый со всеми передовыми достижениями западного "Биг Тех", все эти ИИ, блокчейны и прочий суп из семи гиперлуп. Отсюда и заикленность на всех тех липких словечках, странно напекающихся написанные ИИ презентации очередного инфомосура: "горизонтальные системы боя", "аджайл-структура командования", "гибридные доктрины интеграции бизнеса", "сетецентричная война" и особенно любимая Фёдоровым и повторяемая им на каждом углу "асимметричная победа". Комбинируя эти слова в пустую словесную окрошку, как у Камалы Харрис, можно добиться в среде лопоухих миллениалов очень многого. Нет ничего удивительного, что уже к весне СМИ воясо принялись раскручивать тему конфликта всего этого стильного-модного-молодёжного будущего с заостренным и устаревшим прошлым, идеальной иллюстрацией которого стало обманчиво глупое с виду лицо Сырского. Дескать, смелые инноваторы и дерзкие провидцы давно бы победили в войне, если бы не совковые идиоты, висящие гириами на ногах со своими доисторическими доктринами. Очень скоро подогреваемые прессой конфликты между Министерством обороны и военным командованием перешли в публичную плоскость: если поначалу это были перебранки по вопросам закупок дронов у конкретных компаний (которые лоббировало министерство, но не желало видеть командование), то потом в силу высочайшего уровня культуры дискуссии стали перерастать во взаимные наезды в духе "не учите меня жить" и "иди сам в ворота встань, балабол".

«Министерская чехарда» на Банковой происходит на фоне методичных высокоточных ударов Российской Армии по объектам ВСУ в Киеве. На левом берегу Днепра поражены Дарницкий вагоноремонтный завод и объекты ж/д инфраструктуры.

Уже к июлю эта несовместимость стала причиной того, что все контакты между гражданским руководством военного ведомства и военной верхушкой страны шли исключительно через президента, что — если верить его словам по ходу разворачивания всей этой истории — того совершенно не устраивало. И вот 14 июля Зеленский (строго говоря, это было голосование в Раде, но все всё поняли) отправил назначенное год назад правительство Юлии Свириденко в отставку, причём такое массовое увольнение было фактически лишь прикрытием для отставки одного только министра обороны — именно Фёдорова показательно не вернули на свой пост, при том, что несмотря на назначение на пост премьера какого-то кабанчика из "Нафтогаза", перестановку массы безымянных чиновников, расформирование и реформатирование нескольких министерств и учреждение ряда новых постов, замена министра обороны смотрелась очень загадочно в свете повторяемых особенно активно в последние месяцы мантр про перелом на фронте, большую контратаку и грядущее наступление на Крым.

Претензии к уволенному министру лежали главным образом в плоскости его лояльности тому центру силы, что постепенно теряет в украинском проекте влияние: тому самому, что не описать простым ярлыком вроде "американцы" или "британцы" — это всемирная либеральная элита, которую с одной

стороны шпыняет трампизм вместе с американскими "олд мани", а с другой — старая европейская аристократия, которой тесно в раковине Евросоюза. Сбросив с корабля собственной государственности чужого агента, Зеленский рассчитывал попасть в момент небольшого шока: тут и новый премьер в Англии, и острое обострение в Иране с повышением ставок на красноморском театре перекрытия проливов, и посланный вашингтонским "старым деньгам" привет от североамериканских новых хозяев Украины в виде "внезапно скончавшегося" после визита в Киев американского сенатора, экстремиста и террориста Грэма — дуалосось, что в такой момент до какой-то там перестановки в каком-то там Киеве никому дела не будет. Но, видимо, планы на Фёдорова были куда больше, чем предполагал киевский президент: 16 июля в крупных городах страны начались митинги с требованием вернуть бывшего министра на пост, а заодно — чтобы два раза не вставать — уволить главноком ВСУ. Всё это было ровно так же, как год назад — разве что куда масштабнее. Напомню, в прошлом июле облачённая в картонки украинская молодёжь требовала отменить ограничение полномочий триады "антикоррупционных" органов, находящихся под внешним управлением — та попытка Зеленского перекусить поводком увенчалась неудачей, хотя и пережил он это всё с куда меньшими потерями, чем ожидалось: вроде бы пойдя на поводу у уличного протеста, он не дал разгу-

РОКИРОВКА В КИЕВЕ

Зеленский пытается перегрызть поводок

незрелом обществе проблема несоответствия доктрин отцов амбициям детей становится причиной конфликта. Несмотря на то, что наша пресса смотрит в толпу картонных укров и видит там тех, кто не попадает под мобилизацию в силу возраста, это не совсем так: массы людей полны также и молодых мужчин — то есть тех, кому по реалиям положения тотальной войны и стремления государства выжить положено быть в рядах армии. Но верхний слой городского среднего класса вся эта суета с мобилизацией пока что обходит стороной: если помните, недавний "бунт против ТЦК" во Львове, который у нас много где описали как "народ начал подниматься", был не тем, чем казалось наивным идеалистам: просто этой самой среде на западе Украины вдруг очень не понравилось то же отношение, какого они требовали и продолжают требовать от жителей востока страны. Вот и здесь: "картонный майдан" скачет в том числе и за усиление работы ТЦК, но не против них, разумеется.

Здесь бы посмеяться над наивностью тех украинцев, кто так уверен, что до них страшная жатва не дойдёт, но дело в другом: требования тотальной мобилизации всех остальных соседствуют у этих людей с верой в одерживаемую прямо сейчас победу малой кровью и высокими технологиями, с переломом в войне, движением фронта вспять и контрнаступлением.

Вместе с этим заикленность всей этой публики на Фёдорове и его околвоенном инфоцыганстве обусловлена не только тем, что заводилам "картонного майдана" платят наниматели Фёдорова. Нет, это ещё и искренняя вера в те самые доктрины "асимметричной победы", уверенность в достижении военных целей исключительно высокотехнологичным оружием, упование на то, что образы пожаров в российских городах приближают сладкий миг триумфа, убеждённость в существовании волшебной кнопки, позволяющей одним простым решением свести на нет все проблемы. Вместе с этим ненавидимая этими людьми "старая Украина" — та самая, которую под их улюлюканье запиывают в окопы — опирается на страшную максиму, которую понимал писавший учебные пособия для командиров старой школы советский Генштаб и которую не забывали у нас: войну выигрывает пехота, а не вспомогательные средства. Быть пехотой городские миллениалы украинских городов не хотят — особенно по жизни привыкшие, что за них всё делает кто-то другой. Вот и образуется вокруг министра религиозный культ.

В ЭТОМ СМЫСЛЕ интересно то, как себя поведёт новый главноком Дралато. Говорящая фамилия командира, сошедшая то ли со страниц Салтыкова-Щедрина, то ли из катсцен Хидео Кодзимы, служит лишь кирпичиком в его медиаобразе. Другие кирпичики — постоянные напоминания прессы о работе на "самых сложных участках фронта" (которые, как говорят некоторые эксперты — к примеру, канал "Пролив Сталина" — становились сложными главным образом из-за назначения туда Дралатого), хорошие отношения с западными партнёрами (это он вставал на колени перед носатой послпцией Британии), видео с прорывом в Мариуполь на БМП 9 мая 2014-го

и истории с убийством гражданских, "победа" под Херсоном в ноябре 2022-го (про неё злые языки говорят, что будущий главноком умудрился, идя по следу отступающей российской армии, потерять кучу народу в не предполагавших это обстоятельстве) и, наконец, уже после назначения командующим Сухопутными войсками ВСУ, ответная атака на Купянск. С ней всё ещё интереснее в свете того, что по всем канонам стратегии за потерянный город Украине цепляться было незачем, но бои были завязаны после доклада главы нашего Генштаба Путину об освобождении города — дескать, вот вам назло. Некоторые антифанаты Дралатого с той стороны инфополя злобно приписывают ему в заслугу сжигание резервов и прозёвывание прорывов под Покровском, а также отвод войск от Сум, благодаря чему в том числе наши войска стоят сейчас в 20 километрах от города.

Только время покажет, какие изменения принесёт замена главнокома и поменяется ли что-то вообще — но тот факт, что назначение популярного и свободного от советского и российского фона командира было медийным шагом, ориентированным на гул одобрения в среде тех самых картонных рыцарей, не вызывает сомнений. Вместе с ними восторг испытывают некоторые российские горе-военкоры, но как раз от таких очень ожидаемо слюноотделение по поводу высокого назначения коллеги по инфоцыганству с его асимметрично-гибридно-аджайл-горизонтальностью сетцентричной киллзоны.

Сам главноком с первого дня в должности принялся играть в знакомую игру: к ахам и охам российских СМИ, которые за много лет не привыкли к такому неизобретательному хамству: было показано интервью 2023 года, где он что-то дежурно хрюкнул про отсутствие права на существование у России. Едва ли фронт под управлением подобного персонажа и назначенного вместе с ним главы Генштаба ВСУ Игоря Скибюка, ещё одного феерического персонажа — если им действительно дадут чем-то порулить, конечно — приведёт к немедленным проблемам, но сам факт назначения под давлением толпы миллениала-медиакрата вместо скучного, но эффективного выпускника Московского общевойскового командного училища — очень хороший знак.

В сетцентричную аджайл-гибридную войну можно играть вдвоём, причём в ней — вот так сюрприз! — нигде не деваются обстоятельства, сопутствующие войне обычной, наподобие несоответствия запасов прочности и веса сторон. Часто можно услышать мнение о том, что удары ВСУ по России нацелены на раскачивание недовольства в нашем обществе. Но это не совсем так: гнев публики является лишь побочным эффектом, радикальность настроений граждан направлена вовсе не в ту сторону, в которую хотелось бы направить её Киеву, а после многочисленных свинств первых лет войны поразить чем-то новым сложно. Нет, основная задача — соорудить привлекательный образ, вытягивающий из инвесторов новые деньги и разработки. Столбы дыма над Москвой, вой воздушной сирени в Сочи, вспышки в петербургском небе — всё это выманивает из спонсоров так нужные Киеву ресурсы. Проблема этого подхода в том, что он открывает уязвимость для точно таких же действий с нашей стороны. Систематическая работа по уничтожению заправок в Харьковской, Сумской и Днепропетровской области очень быстро заткнула запрудство западной прессы по поводу отсутствия бензина на заправках российских. Кадры горящих складов "Новой почты" и вторичной, третичной и сорокапяточной детонации, громыхавшей много часов на "склада детского питания" в Киеве — и почему-то не так смешны шутки про сгоревшие склады "Вайлдберриз". Наконец, живописный чад над одесским морем после того, как наши войска за неделю вынесли всю морскую логистику — отличное противодействие хохмочкам про разгромленный Черноморский флот. В условиях, когда гибридная информационная медиацентричная сегоризонтальность не работает и яркие картинки из России сами по себе перекрываются куда более яркими и многочисленными картинками с Украины, из-под грима аджайл-асимметричности сама по себе прорывается сущность истеричной сельской бабы: например, министр иностранных дел страны, открыто признавшийся в атаках на наши танкеры, завопил о нелегитимности атак на продовольственные сухогрузы, которые везли в Одессу вкусную и питательную... бронетехнику. Причём что интересно: работа по уничтожению одесского транзита — а 22 июля через этот грузовой коридор не прошло ни одного судна — идёт при полном отсутствии возражений со стороны Турции — видимо, всё же довели дорогие соседи своими минами и атаками на суда и газопроводы в их водах. Попытки наклеивать Совбезу ООН, подать жалобу в Еврокомиссию и написать в Спортлото — неизбежный исход попыток играть в высокотехнологичное общество в стране, где в сфере айти записали онлайн-проституцию и телефонное мошенничество.

Илья ТИТОВ

* Нежелательная в РФ организация и соцсеть запрещённой в РФ экстремистской компании "Мета"

ВОЗОБНОВИВШИЕСЯ между США и Ираном боевые действия после срыва мирного меморандума приводят к тому, что пострадавшим в результате войны в Персидском заливе становятся третьи страны. На прошлой неделе ими стали Кувейт и Иордания. В Кувейте в ходе ударов ИРИ (они стали ответом на американские бомбардировки гражданской инфраструктуры в Южном Иране) 17, 18 и 19 июля были повреждены энергоблоки электростанции и опреснительного комплекса. В Иордании 17 июля удары баллистическими ракетами были нанесены по американской военной базе Мувафак Салти. В результате погибли двое американских военнослужащих и один пропал без вести. По данным американских официальных лиц, за последнюю неделю зафиксировано в общей сложности четыре отдельных иранских ракетных удара по объектам на территории Иордании, где размещён личный состав США. Если в Кувейте прилёты иранских ракет стали обычным делом, то для Иордании это новое явление. Более того, продолжение таких обстрелов может взорвать хрупкую стабильность в этой арабской стране с серьёзными последствиями для всего региона.

Справедливости ради надо отметить, что Хашимитское Королевство стремится сохранить нейтралитет и всеми силами противиться попыткам американцев затянуть его в войну с Ираном. Исторически отношения Аммана и Тегерана после Исламской революции 1979 года нельзя назвать дружественными. Во время ирано-иракской войны 1980–1988 годов Иордания поддерживала режим Саддама Хусейна. В 2004 году король Иордании Абдалла II первым среди арабских лидеров заговорил об опасности иранской экспансии и ввёл в оборот термин "шиитский полумесяц". Однако в настоящее время правительство Иордании избегает втягивания в конфликт с Ираном.

Когда США и Израиль начали неспровоцированную агрессию против Ирана, в результате которой погибли верховный лидер аятолла Али Хаменеи, а также ряд политиков и офицеров, иорданское руководство сразу обозначило свою позицию: королевство не является стороной конфликта, не позволит испол-

зовать своё воздушное пространство и территорию для нанесения ударов, но одновременно не допустит нарушения собственного суверенитета. В начале мая также активизировалась иорданская дипломатия. Однако является ли именно Иран наибольшей угрозой для Хашимитского Королевства?

Всё большее беспокойство в Аммане вызывает агрессивное поведение Израиля. Ощутимой угрозой для Иордании является перспектива насильственного переселения (трансфера) палестинцев с Западного берега на её территорию. Не зря некоторые правые политики в Израиле называют Иорданию "альтернативной родиной" для палестинцев. В этом случае межэтнический баланс в королевстве необратимо изменится, а конфликт между группами

Для Иордании такая бюрократическая аннексия является последним сигналом конца нынешнего статус-кво. Бывший вице-премьер королевства, ветеран иорданской политики Мамдух аль-Аббади заявляет: "Трансфер более не является отдалённой угрозой, он близок к исполнению. Мы видим его практическое применение. Альтернативная родина для палестинцев — это то, что грядёт. После Западного берега враг (Израиль. — Авт.) займётся Восточным берегом, то есть нами". Аль-Аббади указывает на то, что новая бригада ЦАХАЛ получила название "Гилеад". Он поясняет: "Что такое Гилеад? Гилеад в Библии — это гористая местность вокруг нашей столицы Аммана. Значит, израильтяне хотят аннексировать все земли от Нила до Евфрата". Мамдух аль-

Аксы израильтянами приведёт к началу палестинского восстания и большой войне в регионе. Появление израильского премьера Ариэля Шарона в Аль-Аксе в 2000 году спровоцировало начало Второй интифады. Периодическое посещение Аль-Аксы ультраправым израильским министром Итамаром Бен-Гвиром (иногда в глумливом виде и с бутылкой пива в руках) стало одной из причин террористического нападения на Израиль из сектора Газа в октябре 2023 года. Вот-вторых, такой шаг способен обуршить Хашимитскую монархию в Иордании. Исторически правящая династия — потомки пророка Мухаммада и самая уважаемая семья в арабском мире — держится не на светской, а на духовной легитимности. Статус хранителя святынь правящая династия Иордании отсчитывает с 1924 года, когда Палестина находилась под британским мандатом, и именно тогда она получила право опекал мусульманские и христианские религиозные объекты в Иерусалиме. Хашимиты получили опеку над Иерусалимом после того, как утратили контроль над двумя священными городами ислама — Меккой и Мединой. Роль Иордании как хранителя была позднее признана в мировом договоре с Израилем 1994 года, в котором закреплена "особая роль" Аммана в отношении исламских святынь Иерусалима. "Опека — это основа, смысл существования Иордании", — сказал адвокат Зайдман. — Без опеки над мечетью Аль-Акса Иордания как государство воспринималась бы многими как искусственная конструкция".

До сих пор Иордания казалась островком стабильности и безопасности в будущем арабском мире. Она смогла сохранить нейтралитет во время войн США с Ираком, избежать волны "арабских революций", устоять во время гражданской войны в Сирии. Тем не менее сейчас над маленьким королевством, в котором правят потомки пророка, гсущаются тучи. Очень не хотелось бы, чтобы неизменно дружественный России иорданский народ оказался очередной жертвой "планировщиков" из Вашингтона и Тель-Авива.

Александр КУЗНЕЦОВ

Печатается в сокращении, полный текст — на сайте завтра.ру

СЛАБОЕ ЗВЕНО

Роль Иордании в войне на Ближнем Востоке

населения перейдёт в горячую стадию. Перспектива такого трансфера, к сожалению, становится всё более реальной. В феврале этого года правительство Израиля дало добро на составление нового земельного кадастра на Западном берегу. До этого времени Западный берег признавался оккупированной территорией, подконтрольной израильской военной администрации. Признавались, по крайней мере теоретически, и права палестинцев на землю, хотя эти правовые положения неоднократно нарушались при строительстве еврейских поселений. Начиная с февраля земли этого региона считаются государственной территорией Израиля, а имущественные права палестинских семей, подтверждённые земельными кадастрами Османской империи и Иордании (до войны 1967 года Западный берег был оккупирован иорданскими войсками), признаются недействительными. Всё это ведёт к неограниченному злоупотреблениям и реальной возможности конфискации остатков палестинских земель в пользу поселенцев.

Аббади убеждён в том, что договор в Вади-Араба (мирное соглашение между Израилем и Иорданией, подписанное в 1994 году) для нынешнего израильского правительства не стоит и клочка бумаги, на котором он напечатан.

Угроза "альтернативной родины" обостряется тем, что в иорданской политической элите уже не рассматривают США в качестве гаранта стабильности королевства, как это было на протяжении десятилетий. Директор Центра политических исследований "Аль-Кудс" в Аммане Урейб ар-Рантауи отмечает: "Ставка на Вашингтон провалилась". Он указывает на парадигмальный сдвиг в политике США, который произошёл после прихода к власти Дональда Трампа. Если прежние администрации видели своей опорой в регионе Египет и Иорданию, то Трамп, "ослепленный блеском золота и инвестициями", воспринимает в качестве главных союзников богатые аравийские монархии.

Известный иорданский военный эксперт, генерал-майор в отставке Мамун Абу Новар считает, что действия Изра-